

ДЛЯ РАЗБОРОВЪ И ПИСЬМЕННЫХЪ УПРАЖНЕНІЙ.

ХРЕСТОМАТІЯ

ДЛЯ

УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНІИ
РУССКАГО ЯЗЫКА.

КУРСЪ ВТОРОЙ.

СОСТАВЛЕНА

П. БАСИСТОВЫМЪ.

Одобрена: Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія
къ употребленію въ III, IV и V классахъ гимназій и въ женскихъ училищахъ
I разряда.

Ученымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, для употребленія въ учеб-
ныхъ заведеніяхъ вѣдомства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.

ИЗДАНІЕ ШЕСТОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ПРИМѢНИТЕЛЬНО КЪ
УЧЕБНОМУ ПЛАНУ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ, УТВЕРЖДЕННОМУ
Г. МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МОСКВА.

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ БРАТЬЕВЪ САЛАВЫХЪ.

1874.

EXCHANGE, LIBRARY OF CONGRESS

Типографія Т. Рязъ, на Садовой, у Навской части, въ д. Медынцева:

PG 2117
B37
1874

ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЯ КЪ I-МУ ИЗДАНІЮ.

Предлагаемая мною книга: «Для разборовъ и письменныхъ упражненій» есть опытъ *методической* русской хрестоматіи для *второго* курса преподаванія отечественнаго языка, т. е., приблизительно, для того курса, какой полагается въ среднихъ классахъ гимназій (III-мъ, IV-мъ и V-мъ).

Первый отдѣлъ ея состоитъ изъ статей, приспособленныхъ преимущественно къ упражненіямъ въ *письменномъ изложеніи прочитаннаго*.

Второй содержитъ статьи, могущія служить руководствомъ учащемуся при *описаніи* различныхъ предметовъ.

Третій имѣетъ цѣлю — познакомить учениковъ съ *главнѣйшими формами и видами разсужденія*.

Статьи, составляющія каждый отдѣлъ въ частности, расположены также методически, сообразуясь съ постепенностью упражненій; возможныхъ для начинающаго въ каждомъ изъ трехъ родовъ, а именно:

По первому отдѣлу:

а) Сначала помѣщены *краткіе* разсказы. Учитель прочитываетъ ихъ вслухъ — ученики *излагаютъ* письменно.

б) Изъ слѣдующихъ за ними *болѣе сложныхъ* разсказовъ ученики приучаются, подъ руководствомъ учителя, дѣлать *извлеченія* или *собирать* въ одно цѣлое все то, что въ статьѣ говорится въ разныхъ мѣстахъ объ одномъ и томъ же лицѣ или предметѣ.

в) Далѣе слѣдуютъ статьи, изображающія *разныхъ людей въ одинаковыхъ положеніяхъ* (напр. «Куликовская битва» и «Іоаннъ III на р. Угрѣ»): по этимъ статьямъ ученики могутъ составлять *сравненія дѣйствій* разныхъ лицъ въ одинакомъ положеніи.

Наконецъ г) подобрано нѣсколько статей, изображающихъ одни и тѣ же, или подобныя, *событія въ природѣ* («Наводненіе», «Бури» и проч.): по образцу этихъ статей ученики могутъ описать какое-либо естественное явленіе, котораго они сами были *свидѣтелями* (пожаръ, грозу и т. п.). Эти упражненія составятъ уже переходъ къ самостоятельнымъ описаніямъ, которыми ученики будутъ заниматься при изученіи слѣдующаго отдѣла.

Такимъ образомъ въ первыхъ упражненіяхъ ученику дается все: и содержаніе, и порядокъ мыслей, и выраженіе, а въ послѣдующихъ ему приходится уже, при данныхъ мысляхъ и выраженіяхъ, придумывать свой порядокъ или, при данномъ содержаніи и порядкѣ, приспосабливать выраженія.

Примѣчаніе. При описаніи естественныхъ явленій учащемуся остается только прискаты выраженія: содержаніе дается темой, порядокъ — самымъ ходомъ явленія.

Во второмъ отдѣлѣ:

1) Прежде всего помѣщенъ рядъ описаній *неодушевленныхъ* предметовъ, съ соблюденіемъ перехода отъ простѣйшихъ предметовъ (домикъ, комната и т. п.) къ болѣе и болѣе сложнымъ (армарна, театръ и проч.).

2) Затѣмъ идутъ описанія предметовъ *одушевленныхъ*, отдѣльно взятыхъ: а) животныхъ, б) людей, преимущественно съ ихъ *внѣшней стороны*.

3) Затѣмъ слѣдуютъ описанія людей, когда они собираются большими или меньшими *группами* («Демьянова уха», «Игры», «Гулянье», Полтавская битва).

4) Оканчивается этотъ отдѣлъ *характеристиками*, какъ труднѣйшимъ родомъ описаній, и статьями, показывающими, какъ въ человѣкѣ формируется характеръ («Сонъ Обломова», «Воспитаніе Штольца»).

Третій отдѣлъ. Главная цѣль, которую я имѣлъ въ виду при составленіи этого отдѣла, заключалась въ томъ, чтобы онъ могъ служить руководствомъ для постепенныхъ *умственныхъ упражненій*. Задача этихъ упражненій не въ томъ, чтобы только научить молодого человѣка писать разныя хрѣи, а въ томъ, чтобы научить его рассуждать правильно. Само собою разумѣется, что и упражненія двухъ предшествующихъ отдѣловъ требуютъ рассужденія и слѣд. служатъ развитію судительной способности: отличіе упражненій третьяго отдѣла состоитъ въ томъ, что они не только приучаютъ ученика рассуждать, но знакомятъ его съ тѣми путями и формами, которыя свойственны правильному рассужденію.

Примѣчаніе. Задавая ученику какую-либо тему для письменнаго упражненія, необходимо указывать ему и образецъ, по которому бы онъ могъ видѣть, *какъ* ему приняться за свою задачу и *какъ* ее исполнить. — Указывая образецъ, учитель объяснитъ конечно и то, *въ чемъ и какъ* учащійся долженъ слѣдовать этому образцу. Для этого дѣлается, предварительное, такъ называемое *объяснительное чтеніе* статьи.

Все сказанное изложено съ большею подробностію въ «Замѣткахъ о практическомъ преподаваніи русскаго языка», которыя могутъ служить и руководящимъ комментариемъ къ составленной мною хрестоматіи.

На сколько эта хрестоматія удовлетворяетъ педагогическимъ требованіямъ, покажетъ опытъ. Во всякомъ случаѣ надѣюсь, что она не будетъ лишнею въ нашей учебной литературѣ, какъ первая попытка методической хрестоматіи, приспособленной къ практическимъ упражненіямъ по русскому языку. Я съ своей стороны употребилъ все, что отъ меня зависѣло, чтобы сдѣлать эту книгу полезною для учащихся. Всѣ переводныя статьи (за исключеніемъ принадлежащихъ

классическимъ нашимъ писателямъ) просмотрѣны тщательно и проверены съ оригиналами; большая часть даже переведены вновь (Притчи Круммахера, Басни Лессинга и др.): при выборѣ статей, какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ, обращено надлежащее вниманіе, чтобы каждая статья, принятая въ хрестоматію, была написана чистымъ литературнымъ языкомъ и представляла по возможности оконченное цѣлое, изъ котораго бы учащійся, вмѣстѣ съ знаніемъ языка и литературныхъ формъ, выносили здравую мысль, доброе чувство.

12 Іюля 1868 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ 5-МУ ИЗДАНІЮ.

Въ настоящемъ изданіи этой хрестоматіи сдѣланы значительныя дополненія и перемѣны, особенно въ III отдѣлѣ.

Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены слѣдующія новыя статьи: 1., *Избраніе Годунова въ цари*, Карамзина; 2., *Первыя четыре сцены изъ Бориса Годунова*, Пушкина; 3., *Примѣры періодовъ* (простыхъ, сложныхъ, продолженныхъ и смѣшанныхъ); 4., *О счастливѣйшемъ времени жизни*, Карамзина; 5., *Два образца полной правильной христы, по Холевіугу* (Отд. III, №№ 37 и 38); 6., *Первая часть разсужденія о любви къ отечеству и народной гордости*, Карамзина; 7., *Блестящее владѣніе Годунова*, Карамзина; 8., *О пользѣ книгъ церковныхъ*, Ломоносова.

Самое расположеніе III-го отдѣла измѣнено значительно: статьи, приспособленныя къ однороднымъ упражненіямъ, собраны по возможности вмѣстѣ; переходъ отъ легчайшаго къ труднѣйшему соблюденъ строже, нежели въ прежнихъ изданіяхъ.

По теперешнему размѣщенію статей, ходъ упражненій учениковъ по отдѣлу разсужденій могъ бы быть, примѣрно, слѣдующій:

1) Отличеніе признаковъ существенныхъ и случайныхъ (Отд. III, №№ 2—4) и обобщеніе (№№ 6—8).

2) Сравненіе (указаніе сходства и различія) предметовъ разнородныхъ (*уподобленіе и противоположеніе*) и однородныхъ (№№ 9—19). При этомъ можетъ быть объяснено учащимся логическое раздѣленіе родовыхъ понятій на виды.

3) Логическое опредѣленіе понятій (№ 20).

4) Для пріученія къ точности въ употребленіи словъ, различеніе синонимовъ (№№ 21 и 22).

5) Построеніе силлогизмовъ простыхъ, условныхъ и раздѣлительныхъ. Темы и образцы можно найти въ №№ 23, 25, 30.

- 6) Развитие мысли съ указаніемъ причины.
- 7) Развитие мысли уподобленіемъ.
- 8) Развитие мысли противоположеніемъ.
- 9) Развитие мысли примѣромъ.
- 10) Развитие мысли свидѣтельствомъ (образцоваго писателя).

Примѣчаніе. Каждое изъ упражненій 6—10 должно быть представлено отъ учащагося въ трехъ видахъ: 1., въ видѣ рѣчи отрывистой, 2., въ видѣ періода и 3., въ видѣ краткаго разсужденія, съ присоединеніемъ приступа и заключенія. Образцы и темы можно найти въ №№ 28—36.

11) Развитие какой-либо мысли (взятой изъ образцоваго писателя) посредствомъ всѣхъ пяти предыдущихъ способовъ. (№№ 37 и 38).

12) Разборъ построенія полныхъ разсужденій (№№ 39—46) съ указаніемъ всѣхъ, встрѣчающихся въ нихъ, логическихъ элементовъ, необходимыхъ для раскрытія темы (опредѣленій, раздѣленій на виды, причинъ и слѣдствій и т. д.) и составленіе собственныхъ разсужденій по разобраннымъ образцамъ.

Примѣчаніе. На послѣднихъ двухъ статьяхъ отдѣла (47 и 48) преподаватель можетъ указать учащимся примѣры *наведенія* и *аналогіи* и объяснить имъ эти способы познанія.

Такимъ образомъ, переходя постепенно отъ одного упражненія къ другому, разбирая образцы и стараясь по мѣрѣ силъ подражать имъ, учащійся усвоить практическимъ путемъ главнѣйшія свѣдѣнія изъ логики, привыкнетъ заботиться о правильномъ изложеніи своихъ мыслей и научится отчетливѣе цѣнить плодovitость и силу мысли, стройность плана и красоту выраженія въ произведеніяхъ образцовыхъ писателей.

21 Ноября 1872 г.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ЭТОЙ КНИГѢ.

 Римскими цифрами означаетъ Отдѣлъ, къ которому принадлежитъ статья, арабскими № статьи.

	Отд. №		Отд. №
Аммалатъ-Бекъ	II. 49	Комната Обломова	II. 4
Анекдотъ о Демьяновой уха	II. 52	Конь	II. 42
Ахиллесъ снаряж. къ битвѣ	II. 48	Крестьянскія дѣти	II. 64
Бедуинъ	I. 43	Крокодилъ	I. 2
Везицлоное дерево	I. 8	Кто онъ?	I. 49
Взгодѣяннѣ	III. 5	Куликовская битва	I. 61
Властище властв. Годунова	III. 40	Ласточка	II. 44
Вой пѣтуховъ	II. 45	Лебедь	II. 41
Вураць	I. 58	Левъ и Мышь. Эзопъ	I. 26
Вуря	I. 60	Левъ и Мышь. Лафонтена	I. 27
Верблюды	II. 43	Левъ и Мышь. Крылова	I. 28
Весна	II. 18	Левъ и Комаръ. Крылова	I. 29
Вечеръ послѣ дождя	II. 20	Лиственный лѣсъ и хвойный	III. 18
Вечернее гулянье въ Севильѣ	II. 54	Лѣсъ ночью	II. 25
Война мышей и лягушекъ	I. 25, 30, 32	Мальчиши стерегущіе табунъ	II. 46
Воспитаніе Штольца	II. 63	Мартышка и Очки	III. 32
Вѣрность	I. 13	Мельница	II. 29
Графъ Габсбургскій	I. 40	Море и пустыня	III. 13
Гдѣ и когда писана рус. лѣтоп.	III. 47	Москва	II. 31
Горцы	II. 58	Наводненіе. Буларина	I. 53
Греческая царевна Навзикая	I. 34	Наводненіе. Ковалевскаго	I. 54
Гроза	I. 59	Наводненіе. Пушкина	I. 55
Грица гвоздникъ	I. 4	Не все для себя	I. 14
Гусь	III. 2	Не все то золото, что блеститъ	III. 30
Демьянова уха	II. 51	Не слишкомъ полагайся на исп. жел.	III. 37
Деревенскій вечеръ	II. 24	Нижегородская ярмарка	II. 34
Дерево	I. 11	Новороссійскія степи	II. 36
Дикая яблоня	III. 3	Нормандскій обычай	I. 38
Добрый день Вагрова	I. 37	Ночь. Жуковскаго	II. 21
Дома въ Кордовѣ	II. 9	Ночь. Викитина	II. 22
Домикъ Петра Великаго	II. 1	О любви къ отечеству. Карамзина	III. 39
Дорога	II. 30	О народныхъ сказкахъ	III. 44
Древній русскій лѣтописецъ	III. 9	О письмахъ рус. путеш. Б.	III. 43
Дядушка и внучекъ	I. 18	О пользѣ книгъ церкви. Ломоносова	III. 41
Дядушка и Наташа Ростова	II. 55	Орель	III. 23
Жилище священника	II. 5	Орель и Пчела	III. 17
Землетрясеніе	I. 57	Осель и Соловей	III. 34
Зима	II. 17	Осень и зима	II. 16
Зимняя ночь въ деревнѣ	II. 23	О синонимахъ	III. 21
Золото габельяне желѣза	III. 38	Остапъ и Андрій	II. 47
Ивнковы журавли	I. 39	Островъ немцы. Каллио	II. 14
Игры	II. 53	Островъ Цинлоповъ	II. 15
Избраніе Годунова. Карамзина	III. 11	О счастіи, времени жизни	III. 29
Избраніе Годунова. Пушкина	III. 12	Павлинь и пѣтухъ	III. 4
Изъ дѣтства Петра Великаго	I. 46	Палаты Аликино	II. 7
Испанская госгалиница	II. 10	Переправа черезъ рѣку	I. 17
Иоаннъ III на р. Угрь	I. 52	Персия	I. 3
Кабинетъ Ойгяна	II. 3	Петръ I въ Голландіи	I. 47
Кадисъ	II. 37	Пиръ у Аликино	II. 56
Каннишъ выгод. польз. берег. жители	III. 19	Плюшкинъ	II. 60
Какъ Шлецеръ учился русск. языку	III. 48	Полдень въ рошѣ	II. 26
Канитерштадтъ	I. 21	Полтавская битва	I. 50
Квартетъ	III. 35	Портретъ Обломова	II. 60
Классная комната	II. 6	Почему такъ часто гов. о погодѣ	III. 28

VIII

	Отд. №		Отд. №
Поэтъ	III. 6	Сказка о мудрецѣ Кернѣ	I. 44
Поэзія	III. 7	Скупость и расточительность	III. 18
Предсловіе къ Ист. Гос. Р.	III. 42	Слезы	I. 16
Пріамъ у Ахиллеса	I. 36	Смерть Олега. По лѣтописи	I. 23
Прикѣры періодовъ	III. 24, 25, 26, 27	Смерть Олега. Керамзина	I. 24
Прикѣры опредѣленій	III. 20	Соборъ въ Севмѣ. Боткина	II. 39
Пророкъ	III. 8	Соборъ въ Севмѣ. Григоревича	II. 40
Прудъ и Рѣка	III. 16	Солнце	III. 31
Пѣвецъ	I. 41	Сонъ Обломова	II. 62
Пѣснь о вѣщѣхъ Олега	I. 22	Сраженіе съ вѣдемъ	I. 42
Пѣснь о колокозѣ	II. 65	Старинныя рус. жилища	II. 8
Пѣтухъ, Котъ и Мышевикъ	I. 31	Старообрядскіе помѣщики	II. 61
Пѣтухъ и Жемчужное Зерно	III. 33	Стрижка овецъ	I. 7
Пятигорскъ	II. 33	Сѣны	I. 15
Разборы синонимовъ	III. 22	Тарасъ Бульба	II. 59
Разборъ Недоросля	III. 45	Театръ у древнихъ Грековъ	II. 38
Разборъ Ревизора	III. 46	Тѣньность	III. 36
Разрывъ дѣтъ въ Голландіи	I. 56	Ушій считать	III. 1
Рановины	I. 9	Усадьба въ Украйнѣ	II. 28
Рейнскъ-Ланъ	I. 33	Утро. Л. Н. Толстого	I. 45
Родина	II. 27	Утро. Неклюкина	II. 19
Роскошь и комедоръ	III. 14	Фіалка	I. 10
Русскій лѣтописецъ	III. 10	Хлѣбныя зерна	I. 13
Ручей	I. 1	Христіанская любовь	I. 19
Разъ о письмахъ Русск. путеш.	III. 43	Царская встрѣча	I. 48
Садъ Алинной	II. 11	Четыре времени года	I. 20
Садъ Плюшкина	II. 12	Щеголовъ	I. 6
Садъ хорошей хозяйки	II. 13	Щитъ Ахиллеса	II. 57
Сардинскій домикъ	II. 2	Южные горы	II. 85
Свиданіе Одиссея съ отцомъ	I. 35	Яблоко	I. 8
Сельское утро	II. 32		

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

1. Ручей.

Поселянинъ сидѣлъ на берегу ручья, протекавшаго невдалекѣ отъ его луга, и съ грустію смотрѣлъ на свое стадо; онъ видѣлъ, какъ плохо растетъ у него трава, и боялся, что ея не хватитъ на прокормленіе скота и до половины лѣта. Въ это время подошелъ къ нему сосѣдъ и спросилъ о причинѣ его тайной грусти. Въ отвѣтъ на это онъ сталъ говорить о своихъ онасеніяхъ и о томъ, какъ мало дохода приносить ему лугъ. — „Послушай меня, любезный другъ,“ возразилъ сосѣдъ: „сдѣлай съ твоимъ лугомъ то, что я сдѣлалъ съ своимъ: этотъ же самый ручей протекаетъ мимо моего луга, и трава на немъ была также не хороша; я провелъ въ него ручей — и посмотри, какая высокая и сочная трава стала расти на томъ мѣстѣ.“

Поселянинъ обрадовался умному совѣту, нанялъ помощниковъ и тотчасъ же принялся прокапывать ручей. Но увы! ручей совершенно затопилъ лугъ и занесъ его пескомъ и камнями. Несчастный поселянинъ въ отчаяніи побѣждалъ къ сосѣду и сталъ бранить его за данный ему совѣтъ.

„За что ты сердишься на меня?“ отвѣчалъ ему тотъ: „повѣрь, совѣтъ я тебѣ далъ отъ добраго сердца. Ты самъ виноватъ, пѣнний на свое нетерпѣніе. Тебѣ слѣдовало перерѣзать лугъ маленькими каналами, а не пускать на него всю массу воды. Иначе хлынувшая вода унесетъ и тотъ небольшой слой плодородной почвы, который покрывалъ лугъ, а на его мѣсто оставить только песокъ да камни.“

2. Крокодилъ.

Въ глубокой древности, толпа людей покинула свои старыя жилища и пустилась въ страну, орошаемую Ниломъ. Имъ понравилась прекрасная рѣка съ ея притоками, и они настроили жилищъ по берегамъ ея. Но въ скоромъ времени изъ прекрасныхъ водъ Нила поднялось страшное чудовище, называемое крокодиломъ; ни люди, ни животныя не могли спастись отъ зубовъ его. Съ громкими воплями обратились жители къ богу Озирису, моля его освободить ихъ отъ чудовища. Тогда Озирисъ отвѣчалъ имъ устами мудраго жреца: „развѣ вамъ мало той силы и разума, которыми одарило васъ божество? Знайте же: кто призываетъ помощь свыше, не прибѣгая къ собственной силѣ, тотъ молить напрасно!“

Тогда они вооружились мечами и колющими и напали на чудовище въ его тростниковомъ жилищѣ; настроили плотинъ и въ нѣсколько дней исполнили такія работы, за которыя не осмѣлились бы и взяться прежде. Такимъ образомъ люди сознали въ себѣ ту внутреннюю силу, которая создала въ послѣдствіи величественныя пирамиды и обелиски; изобрѣли много искусствъ и орудій, незнакомыхъ имъ прежде.

Такъ борьба съ враждебной силой пробуждаетъ и укрѣпляетъ дремлющія силы человѣка.

Но у жителей нильской долины не было еще орудія, которымъ они могли бы окончательно уничтожить чудовище, защищенное крѣпкимъ панциремъ. Они могли только напугать его на короткое время, тѣмъ и удовольствовались. Мало-по-малу пропадало прежнее рвеніе ихъ въ борьбѣ съ непріателемъ. А чудовище между тѣмъ все росло и множилось; и все сильнѣе и сильнѣе становилась его ярость. Тогда безумный и разслабленный народъ сталъ воздавать крокодилу божескія почести. Ему приносили добровольно тучныя жертвы, и чудовище усиливалось, а народъ погрязалъ въ тупоуміи и трусости.

Но лопнула наконецъ слишкомъ туго натянутая тетива, и заслуженная кара постигла тирана. Озирисъ сжалился надъ несчастными, и устами мудрыхъ жрецовъ сталъ ободрять ихъ на новую борьбу. Вскорѣ по всему берегу раздался воинственный крикъ, и рѣка побагровѣла отъ крови убиваемыхъ. Но, наконецъ, силы стали измѣнять бойцамъ. Тогда взмолился жрецъ, а за нимъ и народъ, къ Озирису о ниспосланіи имъ помощи, и божество услышало ихъ мольбу. На берегу Нила явилось маленькое животное,

называется ижеимонъ, или жароновою мышью. „Смотрите“, сказалъ жрецъ: „вотъ Озирисъ посылаетъ намъ помощь.“ — Ты смѣешься надъ нами? кричалъ въ отвѣтъ ему топи. „Ахъ! Тогда“, сказалъ иже. жрецъ: „видите окончаніе и доверьтесь высшей силѣ. Въ ая рудахъ самое вѣдочное средство можетъ прекратить самое большое несчастье.“

Число чудавищъ между тѣмъ значительно убывало, и народъ съ удивленіемъ смотрѣлъ, какъ маленькое жичотное усердно выстигивало яща и подлѣтныицей кровожадовъ. Такимъ образомъ ижеимонъ въ короткое время истребилъ зародыши сотенъ тирановъ и освободилъ страну отъ язвы, отъ которой не могли избавиться всѣ усилія человека.

„Видите“, сказалъ иже при этомъ мудрый жрецъ: „если вы хотите уничтожить зло, уничтожайте его въ зародышѣ и въ самомъ корнѣ. Тогда малое средство легко производитъ то, чего въ послѣдствіи не сдѣлаетъ цѣлое войско.“

3. Персики.

Одинъ поселянинъ привезъ изъ города пятокъ отличныхъ персиковъ. Дети его, отъ роду невидавшія этого плода, съ удивленіемъ любовались на румяный цвѣтъ и наближій пушокъ, которыми покрыты были эти красивыя яблоки. Потомъ отецъ раздѣлилъ ихъ между четырьмя своими сыновьями, а пятый персикъ далъ матери.

Вечеромъ, когда дети собрались спать, отецъ спросилъ ихъ: „ну, какъ понравились вамъ красивыя яблоки?“

„Очень понравились!“ вскричалъ старшій изъ нихъ. „Они живутъ такую прѣтную кислоту и такой нѣжный вкусъ. Я спряталъ косточку и хочу посадить ее въ землю: у меня вырастетъ изъ нея цѣлое дерево.“

„Прекрасно!“ сказалъ отецъ. „Ты поступилъ очень разсчетливо. Хорошій хозяинъ долженъ думать не только о настоящемъ, но и о будущемъ.“

„А я свой персикъ сейчасъ же съѣлъ и косточку бросилъ“, вскричалъ самый младшій: „а мама мнѣ дала еще отъ своего поковину. Что это за вкусный плодъ! такъ и таетъ во рту.“

„Ну.“ замѣтилъ отецъ: „нельзя сказать, чтобы ты поступилъ очень благоразумно, но за то естественно и совершенно по-дѣтски. Благоразуміе придетъ въ свое время.“

„А я подобралъ косточку, которую бросилъ мой маленький братъ“, началъ второй сынъ: „равнѣе еси кашею въ ней пре-

вкусное зернышко оно было сладко, какъ орѣхи. А свой персикъ я продалъ, и получилъ за него столько денегъ, что могу купить на нихъ цѣлую дюжину, когда буду въ городѣ.“

Отецъ поначалъ головою и сказалъ: „это благоразумно, но — неестественно для ребенка. Боже сохрани, если ты сдѣлаешься скупой!“

„Ну, а ты, Петруша?“ спросилъ отецъ, обращаясь къ третьему сыну. — Петруша отвѣчалъ съ сердечной простотой: „я отнесъ свой персикъ больному сыну нашего сосѣда, Егорункѣ. Онъ не хотѣлъ-было его брать: но я положилъ персикъ къ нему на постель, и ушелъ.“

Тогда отецъ спросилъ: „ну, дѣти, который же изъ васъ сдѣлалъ самое лучшее употребленіе изъ своего персика?“

„Петруша! Петруша!“ закричали въ одинъ голосъ всѣ трое. — Но Петруша молчалъ, а мать улыбнулась сквозь слезы и нѣжно обняла его.

4. Грядна гвоздики.

„Маменька, дай намъ по грядкѣ гвоздики — одну мнѣ, одну Петрушѣ, и одну Соничкѣ — мы будемъ ходить каждый за своей грядкой.“

Такъ говорилъ маленький Федя своей матери. Мать исполнила его просьбу и дала каждому изъ дѣтей отдѣльную грядку. Гвоздика еще не начинала цвѣсти, но грядки были покрыты уже множествомъ почекъ. Дѣти были въ восторгѣ и говорили: „то-то будетъ веселье, когда эти почки зацвѣтутъ!“

Но нетерпѣливый Федя никакъ не могъ дождаться времени; ему все хотѣлось, чтобы его грядна разцвѣла прежде всѣхъ другихъ.

Онъ подошелъ къ своей гвоздикѣ и началъ развертывать почки руками. Его очень радовали красненькіе и желтенькіе лепестки, уже выглядывавшіе изъ-подъ зеленого покрова.

Но скоро ему и это надоѣло. Онъ оборвалъ листву съ почекъ и расправилъ скрывавшіеся подъ ними завитки цвѣта. „Глядите! глядите!“ кричалъ онъ громкимъ голосомъ: „моя гвоздика разцвѣла!“ — Но скоро его цвѣтки стали нивнуть своими головками, и прежде чѣмъ насталъ полдень, они уже совершенно завяли.

Мальчикъ заплакалъ о своей гвоздикѣ, но мать сказала ему: „нетерпѣливый ребенокъ! Дай Богъ, чтобы ты сегодня въ первый и въ послѣдній разъ портилъ радости жизни собственной своей виною. Тогда я могу съ утѣшеніемъ сказать, что ты еще не очень дорого купилъ трудное и великое искусство — ждать“.

5. Яблоко.

При дворѣ Ирода жилъ царедворецъ, который одѣвался въ пурпуръ и драгоценныя ткани и велъ роскошный образъ жизни. Издалека пріѣхалъ повидаться съ нимъ другъ его юности, съ которымъ онъ расстался много лѣтъ тому назадъ. Обрадованный этимъ пріѣздомъ, царедворецъ приготовилъ большой пиръ и пригласилъ всѣхъ своихъ друзей. Столъ былъ уставленъ превосходными кушаньями на золотыхъ и серебряныхъ блюдахъ и драгоценными сосудами съ самыми разнообразными напитками. Хозяинъ занималъ верхній конецъ стола, по правую руку сидѣлъ его пріѣзжій другъ. Всѣ ѣли, пили и веселились.

Пріѣзжій другъ говорилъ царедворцу, что такого блеска и великолѣпія, какъ въ его домѣ, онъ никогда не видалъ у себя на родинѣ. Онъ восхищался окружающею ихъ роскошью и утверждалъ, что другъ его самый счастливый изъ смертныхъ.

Въ отвѣтъ на это хозяинъ взялъ съ золотатаго блюда большое, красное яблоко и подаль его другу своей юности съ такими словами: „вотъ это яблоко покоилось на золотомъ блюдѣ, и очень красиво на видѣ.“ Пріятель взялъ яблоко, разрѣзалъ его, и что же? — внутри его былъ червякъ.

Тогда онъ взглянулъ на друга, но царедворецъ опустилъ глаза въ землю и вздохнулъ.

6. Щегленокъ.

Въ зимнюю стужу щегленокъ началъ биться въ окно одного добраго поселанина, какъ бы желая влетѣть въ хижину. Поселанинъ открылъ окно и дружелюбно принялъ доверчивую птичку въ свое жилище. Щегленокъ клевалъ крошки хлѣба, падавшія со стола. Дѣти поселанина очень любили и ласкали его.

Когда воротилась весна и кусты покрылись зелеными листьями, поселанинъ отворилъ окно, и маленькій его гость улеталъ въ соседнюю рощу, свилъ себѣ гнѣздо и запѣлъ веселую пѣсенку.

И что же? Когда наступила зима, щегленокъ опять прилетѣлъ въ хижину поселанина и привелъ съ собою свою маленькую подругу. И поселанинъ, и дѣти его обрадовались, видя, какъ доверчиво смотрѣли на нихъ обѣ птички своими свѣтлыми глазами.

И дѣти сказали: „птички смотрятъ на насъ такъ, какъ будто хотятъ сказать намъ что-то.“

„Да,“ отвѣчалъ отецъ: „если бы онѣ могли горотить, то сказали бы намъ: Довѣріе возбуждаетъ довѣріе, и любовь вызываетъ любовь.“

7. Стрижка овецъ.

Одна госпожа повела свою маленькую дочку смотрѣть, какъ стригутъ овецъ. Дѣвочки стало ихъ очень жалко, и она сказала: „ахъ, вѣдь эти жестокіе люди такъ мучатъ бѣдныхъ овечекъ?“

„Въ этомъ нѣтъ ничего жестокаго,“ возразила мать. „Люди стригутъ овечекъ для того, чтобы имъ было во что одѣваться. Такъ Богъ велѣлъ: вѣдь люди родятся на свѣтъ нагими.“

„А за что же овечки должны зябнуть?“ сказала Оля.

„И овечки не будутъ зябнуть,“ отвѣчала мать: „Богъ даетъ людямъ одежду и посылаетъ остриженной овечкѣ теплое лѣто.“

8. Безплодное дерево.

У одного поселяннина былъ братъ, отличный садовникъ, который жилъ въ городѣ и держалъ богатый фруктовый садъ. Молва объ его искусствѣ и о превосходныхъ деревьяхъ его сада распространилась далеко. Пошелъ и нашъ поселянинъ къ нему въ городъ, и не могъ налюбоваться вдоволь на прекрасныя, стройныя деревья. Садовникъ сказалъ ему: „любезный братъ, дарю тебѣ лучшее изъ моихъ деревьевъ; оно будетъ услугою и тебѣ, и твоимъ дѣтямъ, и дѣтямъ дѣтей твоихъ.“ Затѣмъ онъ позвалъ своихъ работниковъ и показалъ имъ дерево, которое они должны были высадить. Поселянинъ былъ очень доволенъ этимъ подаркомъ и велѣлъ отвезти его на свое поле.

На другой день онъ былъ въ большомъ затрудненіи, куда посадить ему дерево. Онъ разсуждалъ такъ: если я посажу его вонъ тамъ на холмѣ, вѣтеръ будетъ срывать дорогіе плоды и не дастъ имъ дозрѣть; посадить здѣсь, недалеко отъ двери, также не годится, потому что прохожіе будутъ обрывать мои плоды; посадить у самыхъ дверей дома — тоже неудобно: не убережешься отъ своихъ собственныхъ дѣтей и отъ домашней прислуги.

Думалъ, думалъ онъ, наконецъ придумалъ посадить дерево позади амбара, коня равнъ на сѣверной сторонѣ. „Такъ будетъ хорошо: никому не придетъ въ голову, что оно здѣсь,“ говорилъ онъ самъ себѣ, и радовался своей изобретательности.

Но что же! проходить годъ, другой, а дерево все не приноситъ плода. — Наконецъ онъ позвалъ къ себѣ брата, садовника, и сталъ пѣнять ему, говоря: „ты обманулъ меня — вмѣсто плодovitаго дерева, далъ мнѣ какой-то иссохшій сукъ. Взгляни, вотъ ужъ третій годъ, а на немъ нѣтъ ничего, кромѣ листьевъ.“

Садовникъ засмѣялся, увидавъ дерево. „Меня это нисколько не удивляетъ,“ отвѣчалъ онъ. „Ты выбралъ для дерева такое мѣсто, гдѣ нѣтъ ему ни свѣта, ни тепла, а только дуетъ на него холодный вѣтеръ. Какъ же ты хочешь, чтобы оно цвѣло и приносило плоды? Природа его была благодородна и осталась такою же. Но ты сажалъ его съ злыми и подозрительными мыслями: могло-ли же изъ этого выйти что-нибудь хорошее!“

9. Раковины.

Отецъ принесъ своему маленькому сыну нѣсколько корошечныхъ раковинъ, набранныхъ имъ на берегу моря. Трудно описать восторгъ ребенка. Онъ положилъ ихъ въ красивый ящикъ и созвалъ своихъ товарищей, чтобы показать имъ свое сокровище. Скоро по всей деревнѣ у дѣтей только и разговору было что о прекрасныхъ раковинахъ и о драгоценномъ ящикѣ. А самъ обладатель этихъ сокровищъ пересчитывалъ ихъ каждый день и каждый день открывалъ въ нихъ новыя красоты. Каждой раковинѣ онъ далъ особое прозваніе.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ отцу вздумалось доставить ребенку еще большее удовольствіе. Онъ сказалъ мальчику: „пойдемъ на берегъ моря: тамъ ты увидишь много, много раковинъ и набереешь ихъ, сколько душѣ будетъ угодно.“

Когда они пришли къ морю, приливъ только что кончился, и на песокъ было разбросано безчисленное множество самыхъ разнообразныхъ раковинъ. Ребенокъ принялся собирать ихъ. Возьметъ одну — его манитъ другая; овладѣетъ этой — а тамъ еще дѣнше; словомъ, чѣмъ больше мѣнялъ онъ, тѣмъ труднѣе было для него остановиться на чемъ-нибудь. Съ отчаяніемъ, опустивъ головку, бродилъ онъ взадъ и впередъ, и наконецъ, уставши выбирать, бросилъ все. Съ пустыми руками и въ дурномъ расположеніи духа онъ воротился домой и раздарилъ даже и тѣ раковины, которыя прежде доставляли ему столько удовольствій.

Такой исходъ сильно огорчилъ отца, и онъ сказалъ: „Я съдѣлалъ ошибку, которая отняла у ребенка всю утѣху, а меня лишила удовольствія любоваться его милымъ простодушіемъ.“